

Быстрый бег

Се Миньюй окинул Яо Чжоуцэна взглядом и спросил:

— Что ты сказал? Я не расслышал.

Что-то там пробормотал, но вряд ли что-то хорошее.

Яо Чжоуцэн тут же замолчал.

Се Миньюй почувствовал, как от одного взгляда на него начинают болеть глаза и лоб. Его собеседник стоял в чёрной маске, с молнией на куртке, застёгнутой до самого подбородка.

Капюшон был натянут на голову, а шнурки затянуты так туго, что, если не считать его роста, юноша походил на обиженного ребёнка.

Длинная чёлка почти закрывала глаза.

Перед Се Миньюем стояло тёмное пятно, из которого виднелась лишь пара глаз, наполовину прикрытых волосами.

Он взглянул на умный термометр на столе. Отопление на курорте работало отлично, в комнате было двадцать девять градусов.

Се Миньюй повернул голову к окну — оно было приоткрыто. Всё время, что он жил здесь, окно в гостиной оставалось открытым.

Но температура в помещении от этого не сильно падала.

— Тебе не жарко?

Яо Чжоуцэн молчал, застыв в прежней позе и всё так же стараясь не поворачиваться к Се Миньюю лицом.

— Хотя, о чём это я, — продолжил мужчина. — Ты, похоже, из тех, у кого мех с кожей сроща.

«Это он про какое-то животное?»

Яо Чжоуцэн слышал собственное прерывистое дыхание.

Ему было жарко и душно, а слова Се Минъюя, словно отравленные иглы, одна за другой впивались в его «мех», пытаясь превратить его в решето.

— В конце концов, твоя маска тоже приросла к лицу.

Яо Чжоуцэн не шевелился.

— Сам не хочешь, или мне помочь, как в прошлый раз?

Юноша повернулся и уставился на Се Минъюя.

Он сразу понял, о чём идёт речь. В голове всплыло воспоминание, как несколько дней назад на горнолыжном склоне тот повалил его на снег и, несмотря на сопротивление, силой сорвал маску, шапку и очки.

Се Минъюй выпрямился, собираясь подойти.

Сердце Яо Чжоуцэна замерло. Он резко отвернулся и потянулся к лицу.

И быстро снял маску.

Он услышал, как Се Минъюй усмехнулся. Повернув голову, он увидел, что тот так и не встал с дивана, а лишь снова скрестил руки на груди, откинувшись на подушки.

Директор Се и не собирался подходить.

Это был обманный манёвр.

Чтобы он сам снял маску.

— Что ж ты так? Обычно бегаешь быстро, — с насмешкой произнёс Се Минъюй. — Сколько ты собираешься здесь молча стоять? Вечер? Сутки?

— Или, может, тебе вдруг захотелось обсудить события четырёхлетней давности?

В комнате по-прежнему царила тишина.

Челюсти Яо Чжоуцэна были плотно сжаты, он походил на захлопнувшуюся раковину.

«О чём тут вообще спрашивать?»

Се Миньюй осознал, что задал совершенно бессмысленный вопрос. Он почувствовал раздражение и потянул воротник пижамы, но это не помогло.

Его брови слегка сошлись на переносице.

— Забирай свои оптовые товары со стола.

— Не прошло и четырёх лет, — тихо возразил Яо Чжоуцэн.

Се Миньюй не расслышал, да и не хотел сейчас вслушиваться в его бормотание. Всё равно ведь ничего не скажет.

— Рядом есть пакеты, упаковывай сам, — напомнил он.

Сказав это, Се Миньюй взял iPad, намереваясь вернуться к работе.

Явный намёк на то, что гостю пора уходить.

— Завтра можешь не приносить, — добавил он.

«Зачем он задал этот вопрос? Зачем спросил про события четырёхлетней давности?»

Яо Чжоуцэн считал, что ему нечего сказать. Се Миньюй и сам должен был всё прекрасно понимать. Это было простое и ясное событие, для него — обычное дело, не стоящее того, чтобы к нему возвращаться.

«Неужели он хочет, чтобы я повторил те слова ему в лицо?»

«С какой стати?»

Яо Чжоуцэн наконец отреагировал и тут же возразил:

— Не хочу.

Он напрягся и добавил:

— Ты мне не указ.

Се Миньюй раздражённо усмехнулся.

— Сейчас, конечно, не указ. У тебя есть две ноги, можешь идти куда угодно.

Он смотрел на Яо Чжоуцэна, и тот, выпрямившись, не отводил взгляда.

Он уже давно так не смотрел на Се Миньюя. Почти четыре года.

За это время он чаще всего видел лишь его спину, реже — профиль, и совсем изредка — лицо. И всегда — с абсолютно безопасного расстояния.

Лучше всего было смотреть, когда Се Миньюй опускал глаза или разговаривал с кем-то другим.

— Можешь и дальше продолжать, — безразлично бросил Се Миньюй.

«Завтра я всё равно приду», — упрямо подумал Яо Чжоуцэн.

Но тут услышал спокойный голос мужчины:

— Только завтра я возвращаюсь в Тучуань.

Пять минут спустя Яо Чжоуцэн вышел за дверь с двумя пакетами, полными разноцветных термосов.

Дверь за ним тут же захлопнулась.

Плечи юноши, до этого момента державшиеся прямо, через несколько секунд поникли.

Се Миньюй постоял у входа.

Он уже собирался вернуться в комнату — его ждала незаконченная работа, незачем было тратить время.

Но через три секунды он остановился, повернулся и посмотрел в глазок.

За дверью всё ещё стоял человек. В глазке виднелся лишь его тёмный затылок.

Он смотрел на этот затылок, а тот не двигался.

Се Миньюй, потеряв терпение, дважды стукнул по двери.

Звук получился глухим.

Стоявший снаружи человек, очевидно, услышал.

Он испуганно обернулся, но, даже не успев толком взглянуть на глазок, сорвался с места — ноги оказались быстрее головы. Сжимая в руках пакеты, он стремительно скрылся.

Се Миньюй: «...»

<http://bllate.org/book/15993/1501206>